

Текст · 18 июля 2022, 09:02

Никита Сологуб,

Архитектурные излишества. Как россияне борются против Z--баннеров в своих городах через обращения к чиновникам

«Что это за буква Z такая? Что вы о ней думаете?»

В конце апреля дочь Алены Подлесных из Перми, ученица второго класса, ехала на автобусе в школу. В центре города на здании Дома офицеров она увидела баннер с буквой Z и надписью: «Своих не бросаем!». Он висел прямо над входом неоклассического здания, между белыми колоннами. Вернувшись домой, девочка рассказала об этом матери. «Дочка возмутилась, спрашивала: "А почему это повесили, а что это вообще такое? Объясни, почему и зачем это висит?". То есть она понимала, что это что-то плохое. Ну, я и затеяла всю эту катавасию», — вспоминает Подлесных.

Бывшая сотрудница «Первого антикоррупционного СМИ», а теперь преподавательница журналистики в одном из пермских университетов, Подлесных стала искать информацию о здании Дома офицеров. Оказалось, что оно внесено в реестр объектов культурного наследия, поэтому собственник — в данном случае пермский гарнизон Минобороны — должен^[1] следить за неизменностью облика здания.

Подлесных написала жалобу на нарушение в краевую инспекцию по охране объектов культурного наследия и в администрацию района, где стоит здание.

Градозащитники подсказали ей, что баннер нарушает не только федеральный закон, но и городские правила благоустройства, запрещающие наружное оформление на фасадах.

Из районной администрации Подлесных пришла, как она считает, «отписка»: в ней говорилось, что обращение рассмотрено не будет, поскольку баннер не является рекламным, хотя в жалобе преподавательница намеренно не описывала его содержание. Зато в инспекции по охране памятников отреагировали неожиданно «жестко», отмечает она.

«[Ответили] что это безобразие, что нарушение есть, что так быть не может, а правообладатель объекта, то есть Минобороны, будет уведомлен о необходимости незамедлительно демонтировать его, — рассказывает Подлесных. — Я этот ответ получила под вечер, сразу его растиражировала. И в городе, можно так сказать, просто взрыв произошел — люди стали писать в комментариях, радоваться, потому что оказалось, что многим этот баннер не нравился».

Наутро старший сын Подлесных поехал на самокате посмотреть, сняли ли баннер, но он оказался на месте. По телефону в инспекции по охране наследия женщине объяснили, что предписание Минобороны было отправлено по обычной почте, поэтому «незамедлительно» наступит, когда письмо дойдет до адресата. Через несколько часов источник *Ura.ru* [рассказал](#), что демонтаж баннера не планируется, поскольку начальник Дома офицеров согласовал его размещение «в установленном законом порядке».

«Но вот есть минимум два закона, один федеральный, один городской, которые этот баннер нарушает. Как можно согласовать нарушение закона? Я даже не знаю, как теперь будет выкручиваться инспекция по охране памятников. Ведь получается, что ей остается только закрыть глаза», — недоумевает Подлесных.

Кроме поддержки от людей, которым баннер не нравился, Подлесных получила сотни комментариев с осуждением, как ей кажется, проплаченных. Особенно ощутимой волна критики стала после того, как поддерживающий войну писатель Захар Прилепин разместил в своем телеграм-канале «открытое письмо» с просьбой «обратить внимание на ситуацию с поддержкой СВО» в Перми и жалобу Подлесных.

«Начался в отношении меня настоящий буллинг: и писали везде мне, и всяческие атаки были — эсэмэс-бомбинг, звонки, письма на почту. Только со стороны правоохранителей не было, ведь я ничего не нарушала, никак не высказывалась, только просила устранить нарушения», — говорила Подлесных «Медиазоне».

Через несколько дней после этого разговора к преподавательнице пришел полицейский из краевого управления МВД и принес два анонимных обращения, в которых были только два слова: «Обратите внимание!», а также скриншоты постов Подлесных и телеграм-каналов, написавших о ее попытке бороться с агитацией.

По словам пермячки, полицейский утверждал, что речи о протоколе по статье о «дискредитации»

российской армии не идет, просто он обязан опросить ее в связи с поступившими жалобами. Тем не менее вопросы Подлесных смутили. «Скажите мне, юристу, как лингвист: а что это за буква Z такая? Что вы о ней думаете? Как вы вообще ко всему этому относитесь?» — пересказывает их она.

Отвечать на вопросы полицейского Подлесных отказалась, взяв 51-ю статью Конституции. Несмотря на установленные инспекцией по охране памятников нарушения, баннер до сих пор висит на здании Дома офицеров.

«Если есть маленький резонанс, значит, людей это волнует»

Подлесных не первая, кем заинтересовались полицейские после жалоб на баннеры.

13 апреля изображение с буквой Z появилось на здании Уральского государственного архитектурно-художественного университета (УрГАХУ) в Екатеринбурге. Студенты стали собирать подписи под письмом с требованием к руководству обсудить размещение баннера с учащимися вуза. На следующий день кто-то облил его красной краской.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Когда обращение подписали около 600 человек, участниц инициативной группы Ольгу Якимову и Дарью Никулину вызвали в деканат, где им выдали бланки для объяснения на имя

замначальника^[2] областного Центра «Э». Девушки отказались подписывать документы, взяв 51-ю статью^[3] Конституции. Студентки продолжают учиться, а ректор Александр Долгов пообещал, что баннер останется на здании «на неопределенный срок».

«Ректор объяснил [причины, по которым повесили баннер] рекламным контрактом и своим собственным патриотическим порывом», — говорила Якимова.

Уже после того, как стало известно о проблемах девушек из УрГАХУ с полицией, местная жительница Алена Свиридова^[4] не побоялась и стала бороться с баннером с буквой Z на другом университете — УрГЭУ^[5]. На это ее вдохновил пример новосибирского школьника Евгения Фокина, пожаловавшегося в городскую администрацию на баннер с надписью: «- ЗА МИР ТРУД МАЙ». После его жалобы растяжку сняли, но позже Федерация профсоюзов, обладающая правами на здание, заменяла его на другой, с надписью: «ЗА РОССИЮ! НОВОСИБИРСК — ЗА МИР БЕЗ НАЦИЗМА».

Embed Wrapper Not Realised
 Embed Wrapper Not Realised
 Embed Wrapper Not Realised
 Embed Wrapper Not Realised
 Embed Comment Not Realised

Хотя еще до того, как заняться баннерами, 17-летний Фокин стал фигурантом уголовного дела по статье о «фейках», он не прекращает писать жалобы во всевозможные инстанции. «Выехать из города я все равно не могу, поэтому появилось больше

свободного времени. Каждую неделю выбираю улицу и фиксирую на ней все нарушения. Снять любой баннер довольно легко: регламенты в городах разные, но завешивание окон и вывески-баннеры запрещены почти везде. Просто заходишь в "Госуслуги" и пишешь: уберите такую-то вывеску, она явно нарушает регламент», — объясняет он.

Свиридова не имеет отношения к УрГЭУ, но, увидев баннер, возмутилась и стала выяснять способы его снять. Сперва она написала жалобу в областное министерство по управлению госимуществом (МУГИСО). [Новость](#) об этом опубликовало издание *It's My City* — с инструкцией, как последовать примеру девушки. МУГИСО перенаправило эту жалобу в администрацию города, которая ответила, что баннер — это временная конструкция, а не наружная реклама, и поэтому не может нарушать правила благоустройства.

Свиридова собирается писать новые жалобы. Она рада, что многие люди, увидевшие статью о ней, не остались равнодушными и тоже написали обращения с просьбой убрать баннер. «Меня порадовало, что это получило общественную огласку, что люди стали писать вслед за мной, поэтому у меня сейчас задача еще как-нибудь подключить горожан к этому. Даже если есть маленький резонанс, значит, людей это все-таки волнует», — объясняет она.

Такой же позиции придерживается администратор паблика [«Красивый Киров»](#) Данил Недоев, который написал жалобы на два баннера: на зданиях драмтеатра и ВятГУ^[6]. В обоих случаях

администрация вынесла предписания о демонтаже. Сейчас баннера на драмтеатре действительно нет, а на здании университета еще висит, но, вероятно, его не сняли, потому что прошло еще слишком мало времени.

Недоев подчеркивает, что писал жалобы открыто, через собственный аккаунт на «Госуслугах», потому что к политике они отношения не имели. «Мы не описываем содержимое баннера, ведь это не основная цель. Основная — это борьба с несовершенствами [благоустройства]. Это не личная претензия к букве Z», — говорит он. Никаких проблем из-за жалоб, кроме многочисленных отписок пользователей от паблика, у него не возникло.

«Спрашивают так, чтобы косвенно можно было притянуть»

С баннерами пытался бороться и краевед Семен Тараев из Ярославля, но его «затаскали по нашим органам».

«В Центре "Э" на меня лежит порядка десяти заявлений о "дискредитации" войск. Я неоднократно являлся на допрос к следователю в полицию, в Центр "Э" на беседу. Вопросы были: каким образом я отношусь к специальной военной операции, почему я выступаю против этих плакатов, какая правовая подоплека, что они конкретно нарушают. Вроде как бы не об операции спрашивают, но спрашивают так, чтобы косвенно можно было притянуть, что я против этого. Все мои ответы были достаточно юридически выверены, поэтому эти заявления, слава богу, в административное или уголовное дело не преобразовались», — рассказывает он.

В начале апреля Тараев увидел, как на здание, в котором сейчас располагается центр патриотического воспитания, вешают баннер с буквой Z. Квадрат ткани закрыл фасад почти целиком, от самой крыши до козырька первого этажа трехэтажного здания. Тараев, занимающийся работой по сохранению культурного наследия больше десяти лет, знал, что этот дом, построенный в XVII веке, входит в список памятников федерального значения, поэтому написал сразу несколько жалоб: в департамент охраны объектов культурного наследия, прокуратуру и муниципальное агентство по рекламе.

Департамент неожиданно быстро ответил, что из-за введенного с начала войны моратория на проверки юрлиц ничего сделать с баннером не может, хотя видит формальные признаки нарушения законодательства. «Все остальные ведомства мне прислали отписки, что все законно, все в порядке», — объясняет краевед.

Тогда Тараев обратился в суд с просьбой признать конструкцию рекламной и обязать собственника ее демонтировать, сославшись на статью 44 Конституции, по которой граждане обязаны заботиться о сохранении исторического и культурного наследия. Но не добился успеха он и там. «Суд посчитал, что закрепленная в Конституции обязанность была передана от граждан в пользу департамента охраны культурного наследия», — говорит Тараев.

Параллельно с баннером на Доме офицеров Тараев пытался снять плакат с надписью: «За Победу! Своих

не бросаем!» в другой части города с дома, который тоже является объектом культурного наследия, но уже регионального. Он обращался в те же учреждения и получил те же ответы, что и в случае Дома офицеров.

23 марта на сайте мэрии появилось объяснение: плакат появился «по инициативе жителей» дома, которые приняли решение о его установке в общедомовом чате и скинулись на него. «За символом *И* зашифрована фраза: "Сила в правде". Буква *Z* обозначает слова: "За Победу" и "Задача будет выполнена"», — говорил чиновник из районной администрации.

Первоначально директор центра патриотического воспитания Елисей Есюченя говорил, что полотно будет висеть до Дня Победы, но оно находится там до сих пор. «Они хоть и обещали, но, видимо, моя деятельность породила у них такой авантюризм: держать баннер, пока идет операция», — догадывается Тараев.

Помимо того, что краеведа допросили в полиции, его лишили статуса помощника депутата от КПРФ Евгении Овод. Сама она сказала местным СМИ, что уволила Тараева, поскольку тот «не соблюдал определенные договоренности». Но сам он считает иначе: «Мне довольно открыто говорили, что это связано с моим обращением в суд. Коммунистическая партия, хоть и называется коммунистической, но, видимо, не особо читала классиков и не понимает, что любая буржуазная война — это война во благо буржуазии, а не во благо кого-либо из граждан».

«Чтобы чиновники видели, что есть несогласные с этой спецоперацией»

В отличие от других противников баннеров в поддержку войны, международный консультант Алексей Лахов из Петербурга воспринимает свои жалобы как попытку диалога с чиновниками, поэтому целенаправленно указывает в них на содержание плакатов. «Я считаю это тоже важным — чтобы чиновники видели, что не просто так человеку не нравится плакат, а вот именно чтобы они видели, что есть люди, есть несогласные, скажем так, вот с этой спецоперацией, да и вообще с этим решением властей», — говорит он.

Через портал «Наш Петербург» Лахов пытался снять плакат на доме начала XX века в Петроградском районе. Оттуда его отправили в комитет по печати, а затем в районную администрацию, сотрудники которой сообщили, что плакат был согласован с собственником дома. Следующий шаг — пойти в дом и узнать, есть ли там ТСЖ, чтобы выяснить, правда ли это, но пока Лахов к нему не готов: «Не уверен, хватит ли у меня на это сил и времени».

Параллельно он пытался обжаловать баннер на здании одной из гимназий, на этот раз через «Госуслуги», указывая, что он противоречит закону об образовании, запрещающему вовлекать детей в политику.

«Буквально через три часа мне позвонили из этой гимназии и начали разъяснительную беседу. Стали узнавать, а патриот ли я вообще и почему я такими вопросами задаюсь. Я тоже начал отвечать, что вообще-то я тоже, например, патриотом могу считать

себя, поскольку тем самым выражаю свою позицию. И считаю, что патриотизм — это необязательно означает, что нужно поддерживать все решения властей, скажем так. Иногда даже противоположное мнение может быть проявлением патриотизма», — вспоминает он. После этого из администрации района Лахову прислали письмо о том, что плакат — это инициатива самой школы, направленная на воспитание патриотического духа.

Пытался Лахов убрать и баннеры в метрополитене, обращаясь в комитет по транспорту, но там ответили, что это инициатива профсоюза работников метро. Единственная реальная победа Лахова случилась в Выборгском районе: там он через портал «Наш Петербург» нажаловался на букву Z на тротуаре, и вскоре ее убрали. Несмотря на незначительность своего достижения, он убежден, что писать подобные жалобы нужно.

«Я надеюсь, что люди, которые видят посты в моих сетях, публикации в СМИ, они будут писать тоже. Мне кажется важным, чтобы такой канал тихой борьбы использовался, потому что, на мой взгляд, он один из относительно безопасных. Тем более что наши властные органы всегда призывают с ними взаимодействовать, — рассуждает он. — Люди должны пользоваться этой возможностью и тем самым воспитывать в себе гражданскую сознательность, ощущение гражданина. Не в том плане, что ты должен делать все, что говорит государство, а понимать, куда на самом деле должны быть направлены его действия — на удовлетворение наших, граждан, потребностей. К сожалению, у

нас ровно обратная ситуация, когда почему-то государство считает, что оно стоит над гражданами. А это совершенно недопустимо!».

Редактор: Агата Щеглова

-
1. Согласно ФЗ № 73 «Об объектах культурного наследия».
 2. И. А. Карогодин.
 3. Статья дает право не свидетельствовать против себя.
 4. Имя изменено.
 5. Уральский государственный экономический университет.
 6. Вятский государственный университет.